

Ци Цзычжи ещё мог подумать, что аллергическая реакция его брата была простым совпадением, но Ци Шуану, как одному из участников событий, не позволяла так подумать совесть. Старший брат не знал, что вчера ночью он лично заключил договор с приезжим работником, чтобы тот сбил Ван Чуцю. У него не отбило память, и он абсолютно ясно помнит свое безумие, свою зависть и ненависть в тот день.

Когда Ци Шуан пришел в себя в больнице, он начал все обдумывать и был твердо уверен, что Ван Чуцю был хорошо подготовлен. Он явно знал, что вчера вечером он послал наемника дожидаться его у «Дие», потом откуда-то узнал, что у него аллергия на желтые персики и ночью воспользовался его сном, чтобы свести счеты.

Ван Чуцю — скрытный человек, ходящий в обычное время под маской. Тот факт, что он способен узнать то, что широкой публике недоступно, явно показывает, что у него есть тайный козырь.

Ци Шуан решил сначала успокоиться и ничего не предпринимать.

Но как только он увидел Ван Чуцю, так сразу же подсознательно представил, как тот дышит ему в рот. Его сразу же затошнило, голова закружилась и его первые слова были совсем не тем, что он собирался сказать.

Позже он совершенно не ожидал услышать имя, которое произнес Ван Чуцю. Даже его семья этого не знает, как об этом мог узнать посторонний? Он был настолько возбужден, что полностью потерял над собой контроль.

Полностью следуя чужому ритму.

Ци Шуан завизжал и вырвался из хватки Цзяо Бая, с безумным видом встал с постели, царапая его лицо своими немного длинными ногтями.

Цзяо Бай был готов, и ему не составило труда снова прижать Ци Шуана к постели.

— Ты чокнутый! — Дрожал Ци Шуан. — Ты смеешь наговаривать на меня, да еще и втягивать молодого господина Шэнь! Я все расскажу сяншэну! Ты труп! Тебе конец, Ван Чуцю!

Цзяо Бай легко ответил:

— В следующий раз тебе лучше не спать с посторонними, ты слишком много болтаешь во сне.

Ци Шуан так разозлился из-за этого, что мгновенно покраснел, но постарался притвориться спокойным:

— Чушь! Я никогда не говорю во сне!

Молодой господин опустил глаза, в его теле появилась жажда убивать, и он начал что-то придумывать.

— Я записал это и отправил своему надежному другу, так что если со мной что-то случится, эта записка сразу же окажется в руках у старой госпожи и Шэнь Цзи. — Улыбнулся ему Цзяо Бай.

Пальцы Ци Шуана сжались в кулак:

— Ты лжешь, я тебе не верю. Дай мне послушать, если уж ты такой молодец!

У Цзяо Бая были лишь читы и никаких записей, он мог дать ему послушать только тишину, поэтому он посмотрел на Ци Шуана, как на убогого:

— Интересно, записка, которую ты засунул в щель парты молодого господина Шэнь, все еще там? Почему бы мне не сходить и не проверить ее для тебя?

Кровь отлила от лица Ци Шуана. Он и правда говорил во сне, даже о тайной записке...

Солнечный свет падал через окно и превращался в бесчисленное количество световых пятен, беззастенчиво наблюдая за мертвой тишиной, стоящей в больничной палате.

— Что тебе нужно?..- Ци Шуан вернулся к своему обычному, нежному и безвредному виду, и с красными глазами пробормотал, — Чуцю, что ты планируешь?..

— Вчера вечером Шэнь Цзи меня не трогал. — Ответил невпопад Цзяо Бай.

Рот Ци Шуана открыл в форме буквы «О», и все его мысли можно было прочесть по лицу.

Глядя на тупое лицо молодого господина, Цзяо Бай в душе искренне поблагодарил Ци Цзычжи за то, что тот всегда баловал своего младшего брата.

Потом Цзяо Бай объединил воспоминания предыдущего владельца тела и то, что он знал сам, и рассказал Ци Шуану о развратной стороне старика Шэнь Цзи.

— Шэнь Цзи очень нравится Цзян Янь. — Подытожил Цзяо Бай. — Возможно, скоро в саду Циньсинь появится новый жилец.

Ци Шуан сидел, скрестив ноги, и пренебрежительно сказал:

— Сделка, о которой ты говоришь, это объединиться и разобраться с ним? Старая госпожа первая с этим разберется, нам некуда вступать.

А у молодого господина иногда просыпаются мозги.

— Если Цзян Янь начнет ему нашептывать и склонять на свою сторону, разве от этого не появятся проблемы? — Цзяо Бай сел за стол. — Шэнь Цзи никогда к нам не прикасался, но тронул его. Он победил и победил на старте.

Ци Шуан хотел сказать, чтобы тот перестал звать Шэнь Цзи по имени, потому что это звучало странно и тревожно.

Во всем Наньчэне не найдется больше пары людей, которые осмеливались бы называть Шэнь

Цзи по имени.

Ногти Ци Шуана впились в одеяло. Ван Чуцю изменился, теперь он показывает настоящего себя.

Бросил щуку в реку, еще и оставил рычаг давления, Ци Шуан сжал одеяло. Как было бы хорошо, если бы он сдох вчера вечером, каким чудом наемник его отпустил?

Даже если бы Ван Чуцю подвез не человек Ци Иляо, а обычная машина, он бы все равно не осмелился его трогать.

Цзяо Бай, как будто бы не ощущая мрачное дыхание Ци Шуана, продолжил:

— Мое предложение заключается в том, что я помогу тебе изменить твоё нынешнее положение и позволю тебе войти в семейство Шэнь, и стать единственной будущей мадам Шэнь, а тебе нужно будет...

Ци Шуан перебил его недослушав, его голос изменился и стал резким и пронзительным, как железная ложка, которой скребут по стеклу.

— Ты хочешь уйти? Это не тебе решать!

Цзяо Бай ничего ему не ответил, он вспоминал сюжет. Ци Шуан считал себя спасением Шэнь Эжэня. Из-за самовольного желания помочь ему перехватить власть у Шэнь Цзи, он втянул в это своего среднего брата и уничтожил всю свою семью, однако, сам он не умер, а стал калекой, и тот, кто многие годы его любил, умер без цельного трупа, чтобы спасти его.

В «Сломанных крыльях» подонки есть не только в главной паре, там их на целый концлагерь.

Только поэтому Цзяо Бай еще помнил сюжет манхвы — за мелодраму денег не просят.

— А что, если судьба изменится? — Многозначительно сказал Цзяо Бай.

Ци Шуан его слышал, но не понимал.

— Сегодня юбилей старой госпожи, если ничего не случится, она попросит Шэнь Цзи отвезти меня обратно в сад Циньсинь. Ты можешь нанять человека, чтобы, когда это произойдет, он по пути... — Цзяо Бай понизил голос и прошептал несколько слов.

Ци Шуан пришел в смятение:

— Ты с ума сошел?!

Он встретился с решительным и спокойным взглядом юноши, и у него пересохло горло:

— Ты тоже будешь в этой машине, разве ты не боишься...

— Не беспокойся об этом, просто попроси людей действовать с чувством меры и все будет хорошо. — Ответил Цзяо Бай.

Ци Шуан сглотнул. Сумасшедший, этот парень на голову отбитый.

— Даже если я сделаю так, как ты говоришь, и все пройдет так, как ты ожидаешь, старая госпожа не отпустит тебя из сада Циньсинь — она просто воспримет это за несчастный случай.
— Ци Шуан сдержал свое сильно забившееся сердце.

Солнце припекало, и Цзяо Бай застегнулся, надел шляпу и спрятался в тени, как вампир, который забыл наложить грим:

— Это был только аппетайзер, настоящая трапеза впереди.

— Ты имеешь в виду мастера? — Оживился Ци Шуан.

— И не мечтай. — Его сердцебиение замедлилось. Два года назад, когда он узнал о существовании соперника, он сразу же, в истерике, попросил своего старшего брата разыскать этого мастера, чтобы заставить его работать на семью Ци, но ни угрозы, ни посулы, не принесли никакой пользы.

— Пошли людей поспрашивать на этот адрес. — Цзяо Бай достал клочок бумаги из кармана куртки.

Ци Шуан увидел адрес на записке, и сразу почувствовал, что все получится.

— Молодой господин, надеюсь, в этот раз тебя не поймают за хвост, и ты меня не впутаешь. Более того, пожалуйста, потрать побольше денег и найми людей поспособнее, но не нанимай слишком лютых, иначе после автокатастрофы мы встретимся с тобой в преисподней. — У Цзяо Бая зазвонил телефон, это был номер сада Циньсинь. Старый дворецкий сообщил ему, что нанял такси, и Цзяо Бай сразу же повесил трубку.

Ци Шуан боялся, что юноша передумает, и быстро схватил записку:

— Зачем тебе это?

Цзяо Бай ответил:

— Меня не интересуют такого рода старики, как Шэнь Цзи, и с меня хватит этой собачьей жизни. Я помогу тебе, а ты мне заплатишь.

Ци Шуан думал с нездоровым интересом, вот уж действительно редкость, оказывается, можно услышать, как кто-то при жизни называет Шэнь Цзи стариком, да еще и с такой неприязнью. Но вторая часть слов парня быстро заставила его прийти в себя.

— Тебе нужны только деньги?

— Только деньги. — Цзяо Бай сделал паузу, прикидывая, сколько стоит попросить. Бедность сделала его добрее, поэтому он сказал: — Всего 20 миллионов.

Ци Шуану от злости хотелось рвать кровью, невероятно, просить 20 миллионов так, как будто просишь 20 копеек. Обираловка! Почему бы тебе не выйти на улицу и не подождать, пока ветер сам принесёт тебе денег?

Молодой господин хотел сохранить лицо, поэтому ничего не сказал вслух, а только с кислым лицом спросил:

— Зачем тебе так много денег?

— Еще не решил, пока пусть просто заполняют место в кармане. — Цзяо Бай хотел использовать часть информации из сюжета, и с помощью Ци Шуана и влияния семьи Ци избавиться от Шэней. Парень делал все это, чтобы постараться вернуть себе силу быть человеком.

Второй конец поводка на шее Ван Чуцю находится в руках старой госпожи Шэнь, и, чтобы Цзяо Бай смог снять этот ошейник, она должна отпустить его добровольно.

Когда он выберется и изменит свое положение, он сможет потом вернуться и заняться людьми из списка друзей.

Все нужно делать постепенно.

Цзяо Бай почесал тыльную сторону руки, на которую светил солнечный свет. Зуд просто невыносимый, я такой несчастный.

Увидев, что юноша собирается уходить, Ци Шуан поспешно спросил:

— Как ты вчера ночью вызвал у меня аллергию? Рот в рот?

Цзяо Бай: ...

Рот в рот? Омерзительно. Он в лучшем случае открыл упаковку с желтыми персиками и покрыл ею нос и рот молодого господина.

— Да, рот в рот. — Цзяо Бай хотел сказать что-то, но промолчал. — Ты же не против?

Ци Шуана «вырвало».

Цзяо Бай довольно ухмыльнулся и ушел, помахав рукой. Причина, по которой он не хотел ждать ни минуты, и так торопился вскрыть все свои карты Ци Шуану, это то, что говно нужно есть горячим, а нет, нужно ударить, когда враг слабее всего*.

С какой стороны ни посмотри, Ци Шуана на этой стадии легче всего заманить в ловушку и он, конечно же, не расскажет об этом Ци Цзычжи. Никто из семьи Ци не знал, насколько смелый их молодой господин, и что он в конечном счете замышляет.

В нынешних действиях Цзяо Бая был риск, но то, что он показал Ци Шуану, была далеко не последняя его карта, у него их еще достаточно.

.

Вскоре после ухода Цзяо Бая, пришел Ци Цзычжи и долгое время его расспрашивал, но его младший брат не сказал ни слова.

— Сяо Шуан? — Ци Цзычжи нахмурился.

— Старший брат, я говорю во сне? — Ци Шуан был растерян.

Ци Цзычжи покачал головой.

— Мне тоже так кажется... — Сказал сам себе Ци Шуан.

Тогда как Ван Чуцю узнал? Он вздрогнул, его плечи вжались в одеяло, и он весь покрылся потом от испуга.

20 миллионов были пустяком для семьи Ци, но для него это была немаленькая сумма. Он живет на широкую ногу и у него нет своих сбережений, поэтому ему нужно найти другой способ. Лучше всего попросить среднего брата. Второй брат, несмотря на то, что не был таким богатым, как старший брат, живет за границей, и его руки не дотягиваются внутрь страны, поэтому его будет легче обмануть.

Ци Шуан подумал об этом, расслабился, и, поедая мандарины, которые чистил ему его старший брат, пролепетал:

— Брат, я хочу войти в семью Шэнь и выйти замуж за Шэнь-сяншэна.

Ци Цзычжи уже много раз это слышал, но по-прежнему не мог понять:

— Он даже старше меня и у него весьма разнообразная личная жизнь, я правда не понимаю, что ты в нем нашел.

Выражения глаз Ци Шуана неуловимо поменялось, в Шэнь Цзи он нашел его сына Шэнь Эжэня.

Шэнь Эжэнь рос при полном игноре и равнодушии со стороны Шэнь Цзи, бедняжка.

Ему нужно всего лишь выйти замуж за Шэнь Цзи, и он сможет стать глазами Шэнь Эжэня, работать с ним сообща и помочь ему заполучить весь род Шэнь. После этого Шэнь Эжэнь будет признателен ему, будет уважать его и будет воспринимать Ци Шуана, как своего благодетеля. Он станет его единственным близким человеком, единственным светом в его жизни, и никто не сможет разорвать их связь.

Ци Шуан давным-давно для себя понял, что он существует только для того, чтобы помочь Шэнь Эжэню.

— Юбилей престарелой госпожи пройдет в старом особняке, так что если ты хочешь пойти, нам нужно выдвигаться уже сейчас. — Ци Цзычжи посмотрел на свои наручные часы.

Ци Шуан ответил:

— Я не пойду.

Ци Цзычжи был немного удивлен, каждый год в этот день его брат становился энергичнее и в спешке уезжал к Шэням еще рано с утра, и даже болезнь никак не мешала его энтузиазму, а в

этом году он?.. Ци Цзычжи погладил волосы своего младшего брата:

— Тогда отдохни, как следует.

Ци Шуан послушно закивал головой и начал прикидывать в уме, кого бы нанять, чтобы все прошло без проблем.

.

Цзяо Бай приехал в старый особняк во всеоружии, когда еще даже не было и 10 утра. Теперь он уже не такой потерянный, каким был вчера после перемещения. Вновь видя Ци Иляо и Шэнь Цзи, Цзяо Бай уже мог нормально дышать.

Рядом с Ци Иляо не было Цзян Яня, не было и Чжан Чжэня. Он держал в руках сигарету и вдумчиво курил.

Рядом с ним стоял Шэнь Цзи, и пока Ци Иляо делал одну затяжку — он успевал несколько. У того было сдержанное пристрастие к никотину, и он курил с изяществом.

Когда Цзяо Бай невольно перевел взгляд на Ци Иляо, Шэнь Цзи бесстрастно поманил его рукой:

— Подойди.

Как будто щенка подзывает.

Цзяо Бай выругался себе под нос, старый хрен, рано или поздно я загрызу тебя до смерти.

<http://erolate.com/book/3782/98830>